

НОВАЯ КНИГА АВТОРА
„СЧАСТЛИВЧИКА
ДЖИМА“

□

Kingsley Amis. I Like it Here. London, Gollanz, 1958.

□

Вышел в свет новый — третий по счету — роман одного из самых популярных писателей современной Англии Кингсли Эмиса, который известен преимущественно как автор «Счастливого Джима», написанного в 1953 году.

Английская буржуазная критика объявила первую книгу Эмиса самым смешным из романов, написанных после второй мировой войны, а у широких кругов английского читателя, в особенности среди буржуазно-демократической молодежи, Эмис приобрел огромную популярность. Вторым романом Эмиса «Это неопределенное чувство» (1955) популярность эту закрепил.

Хотя Кингсли Эмису уже 36 лет и с его фотокарточки смотрит на нас далеко уже не юное лицо, имя Эмиса неразрывно связалось с представлением о той группе «сердитой молодежи», которая считается в Англии не только направлением, но даже движением (притом «Движением» с большой буквы). Эмис наряду с Уэйном был одним из тех писателей, которые заложили основы направления «сердитой молодежи», отразившего настроения большей части английской интеллигенции послевоенного поколения, стоящей на распутье.

Основное, что объединяет писателей, причисляемых к движению «сердитой молодежи», писателей, которые выросли в годы второй мировой войны и были жестоко обмануты в своих надеждах лейбористским правительством, крикливо объявившим свой курс «социальной революцией», — это герой. Как бы ни были отличны друг от друга герои Эмиса и Уэйна, Брейна и Осборна, все они — молодые люди, принадлежащие

к средней интеллигенции и неразрывно связанные даже в своем протесте с той мелкобуржуазной средой, откуда вышли.

Герои Эмиса — молодые люди, получившие высшее образование, но получившие его в заштатных городках и в учебных заведениях «второго класса». Они занимают ту или другую, всегда незавидную, должность: преподавателя-стажера, библиотекаря, клерка. Поведение их определяется непроходимой скукой и пустотой жизни. Они сердиты на других и на себя, недовольны всем, что их окружает, но не поднимаются еще до гнева, который превратил бы их бунт в осмысленный протест с осознанной целью. Герои Эмиса, не видя или, точнее, не желая видеть иных возможностей общественного устройства, кроме тех, которые были обещаны и не реализованы лейбористской партией, впадают в нигилизм и скепсис и часто «бьют стекла», хотя пока еще совершенно бесприметно и чисто словесно.

Буржуазная критика увидела в Эмисе преимущественно юмориста. Нам, однако, представляется, что значение романов Эмиса заключается не в том, в какой мере создателю их удавалось развлечь не слишком взыскательного читателя фарсовыми сценами, не всегда выдержанными в хорошем художественном вкусе (эти сцены, между прочим, на наш взгляд, не так уж неотразимо смешны, как об этом твердят авторы обзоров в английской печати). «Эмисовские» сцены, «эмисовские» эскапады героя, хотя и составляют неотъемлемую часть эмисовских романов, отнюдь не являются в наших глазах тем, что обеспечивает им литературную ценность.

Советского читателя в большей степени заинтересует другая струя в творчестве Эмиса, струя острой и порой злой сатиры, которую нарочито обходит в своих оценках буржуазная критика. Острые и злые

by the author of 'Lucky Jim'

A NOVEL BY

KINGSLEY AMIS

I LIKE IT
HERE

and 'That Uncertain Feeling'

страницы, острые и злые сатирические зарисовки, которые встречаются уже в «Счастливице Джиме» (например, портрет молодого бездельника и сноба Берграна), но становятся более содержательными и меткими в лучшем из романов Эмиса «Это неопределенное чувство», — вот что должно привлечь внимание советской критики. Описание спектакля в доме провинциального мецената, издевка над «высоколобым» автором бессодержательной и туманной модернистской пьесы, сцена отбора кандидата на должность городского библиотекаря и обсуждения его деловых качеств на совете «отцов города» и ряд подобных сцен и эпизодов в книге «Это неопределенное чувство» давали право говорить не только о рождении незаурядного художника, но и о движении Эмиса в сторону критического реализма.

Недовольство Эмиса современной Англией, как бы ни было оно туманно и неосознанно, нарастало. Казалось, что Эмису остается сделать выбор, который определил бы его позицию среди художников сегодняшнего дня и направил бы его гнев на конкретного противника... Как показывает новый роман Кингсли Эмиса, писатель пошел в своем развитии скорее назад от «Этого неопределенного чувства», чем вперед. Название нового романа — «Мне нравится здесь», — передающее лейтмотив всей

книги, весьма многозначительно.

«Мне нравится здесь», заявляет на последних страницах романа герой, возвратясь в Лондон после короткой поездки за границу, навязанной ему обстоятельствами и нарушившей будни его привычного существования. Мне нравится здесь (то есть дома, в Англии) — таков подтекст всего романа, герой которого — ленивый и недовольный собой и окружающими молодой английский журналист и писатель, сотрудничающий и в толстых американских журналах, и в Би-би-си. Недовольство и гнев, которые испытывает Гарнет Боуен, отягченный семьей и не всегда сводящий концы с концами, направлены не на общественные порядки в Великобритании, не на американских боссов и английских издателей, а преимущественно на тещу, досаждающую ему советами, на блох и стаи мух, не дающих ему покоя в Лиссабоне, на режим питания, постоянно расстраивающий его пищеварение, и плохое устройство уборных, которым уделено непомерное внимание на страницах небольшой по объему книжки.

Проблема санитарного

состояния квартиры, в которой ему приходится жить, совершенно вытесняет из сознания героя красоты природы, памятники старины, не говоря уже о жизни того народа, кратковременным гостем которого он в силу обстоятельств становится. Мне хорошо дома и лучше было бы никогда не покидать налаженный быт благоустроенной Англии, как бы говорит каждая строка новой книги Эмиса, хотя заметим, что быт Гарнета Боуена на родине не так уж устойчив и благоустроенность его лондонского «хоум'а» зависит от каприза квартирохозяина, которого Боуен недаром называет «бароном» Ноулэндом.

Описание «вылазки» за границу Гарнета Боуена хотя и содержит немало бравады и эпатажа, но эпатаж здесь становится мелким и плоским. В книге есть отдельные удачные страницы, есть, как всегда у Эмиса, забавные эпизоды и даже отдельные штрихи сатирического рисунка. Интересны комический портрет самовлюбленного старого писателя Стретера и описание его поведения на могиле Филдинга, картина политического режима Португалии в обрисовке одно-

го из персонажей, высказывания Боуена о современной литературе, однако в целом роман «Мне нравится здесь» воспринимается как досадное отступление с занятых автором творческих позиций.

Написанная с нарочитой небрежностью, как бы нехотя, так же нехотя, как совершает поездку в Лиссабон с сомнительным заданием Гарнет Боуен, книга Эмиса разочаровывает читателя главным образом в силу тенденции, которая определяет и содержание романа, и творческую манеру, и даже стиль автора.

«Это неопределенное чувство» подсказало Джону Льюису отказ от компромисса с буржуазным миром, вывод же Боуена — «мне нравится здесь» — дает противоположное решение той же кардинальной проблемы. Слова, поставленные на титульном листе, говорят о том, что писатель, по крайней мере сегодня, избрал не путь протеста и борьбы, а путь примирения, принятия вещей «такими, какие они есть». Если Кингсли Эмис пойдет и дальше по этому пути, то он, пожалуй, потеряет черты «рассерженного» автора.

В. Ивашева

ТРИ ДЮМА

□

André Maurois. Les trois Dumas. Paris, Hachette, 1957.

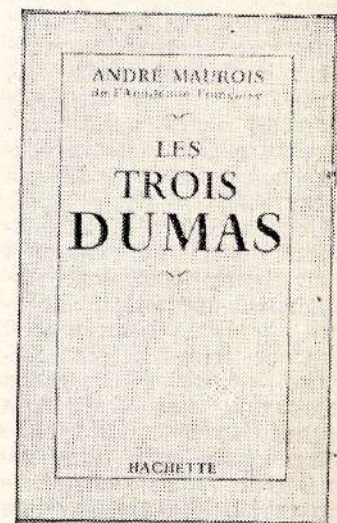
□

«Как поживаете, Андре Моруа?» — так называлась небольшая заметка на первой странице мартовского номера «Юманите» за 1955 год. Андре Моруа, писатель весьма далекий по своим убеждениям от социалистической идеологии, рассказывалось в ней, продолжая серию романизованных биографий, собирает материал для большой работы

о Дюма. И вот перед нами книга «Три Дюма».

«Название кажется неожиданным, но, как выясняется, в нем и заключается основная идея книги. Верный своим принципам создания романизованных биографий, Моруа и на этот раз стремится показать историческое и общественное значение Дюма через раскрытие сугубо личных особенностей характера. Вот почему, кроме писателей Дюма — отца и сына, — в книге есть еще и третий, вернее первый, Дюма — генерал, незаурядная жизнь которого предопределила, по мнению Моруа, судьбу его сына и внука.

Генерал Дюма, сын французского дворянина и чер-

ной рабыни из Сан-Доминго, начал свою военную